

МИНОБРНАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра конституционного и муниципального права

**Конституционные права лиц, подозреваемых и обвиняемых в
совершении преступлений**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 431 группы,
направление 40.03.01 «Юриспруденция»,
юридического факультета
Кириной Натальи Сергеевны

Научный руководитель
Доцент, к-т юрид. наук,

А.А. Подмарев

Заведующий кафедрой конституционного и
муниципального права
Профессор, д-р юрид. наук,
Заслуженный юрист России

Г.Н. Комкова

Саратов 2019 г.

Введение. С момента появления в практике судопроизводства предварительного заключения проблемными вопросами в юриспруденции являются содержательные параметры субъективных прав лиц, претерпевающих такую меру пресечения, как содержание под стражей. На современном этапе данная проблема выступает в качественно новом формате: речь должна идти об обоснованности, допустимости и соразмерности ограничений и критериев особых правовых режимов пользования основными (конституционными) правами и свободами для лиц, обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений и находящихся в местах предварительного заключения (далее - обвиняемые). В конечном счете это предполагает установление пределов допустимой (конституционно соразмерной) деформации их юридических статусов под воздействием особых правовых средств. Сюда следует отнести элементы процессуального принуждения, в силу того, что как известно, в структуре юридического (конституционного) статуса личности основные права и свободы занимают центральное, системообразующее место, опосредуя наиболее существенные, коренные, принципиальные отношения и связи между обществом и его членами, государством и его гражданами.

Вышеперечисленные основания определили актуальность выбранной темы дипломной работы.

Целью исследования является всестороннее исследование конституционных прав лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

В соответствии с указанной целью исследования в работе были поставлены *следующие задачи*:

- рассмотреть понятие и виды конституционных прав лиц, подозреваемых в совершении преступлений;
- изучить основания признания лица подозреваемым в совершении преступления и вопросы их совершенствования;

- охарактеризовать понятие и содержание правового механизма государственно-правового обеспечения конституционных прав лиц обвиняемых в совершении преступлений

- исследовать международные стандарты в сфере прав и свобод лиц, обвиняемых в совершении преступлений.

Теоретическую основу исследования составили научные труды ученых в сферах конституционного права, теории государства и права, истории государства и права, уголовного права, криминологии и иных областей науки, так или иначе соприкасающиеся с темой проводимого исследования. Раскрытию темы исследования посвящены работы таких ученых, как: Николаева З.А., Громов И.А., Пашин С., Л.М. Карнеева, П.А. Лупинская, И.В. Тыричева, Бахин В. П., Карпов Н. С., К.Ф. Гуценко, А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. и др. в различных изданиях по вопросам, связанных с исследуемой тематикой.

Нормативную правовую основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»; Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ « О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и другие федеральные законы и иные нормативные акты Российской Федерации, содержащие положения, регламентирующие особенности конституционных прав лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Эмпирическую основу составили статистические и иные данные, представленные на официальных информационных ресурсах Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства внутренних дел по Саратовской области и других органов государственной власти.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения конституционных прав лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления.

Предмет исследования составляют важнейшие теоретические проблемы обеспечения конституционных прав лиц, подозреваемых и

обвиняемых в совершении преступления, а также российское законодательство, закрепляющее права подозреваемых и обвиняемых.

Методологическая основа исследования представлена следующими методами познания: общенаучные методы, такие как исторический и логический методы, анализ, синтез, дедукция и индукция. Кроме того в работе использовались частно-научные методы. К ним следует отнести: формально-логический, статистический, историко-правовой, сравнительно-правовой, системный анализ, анкетирование, интервьюирование, толкование уголовного закона, правовое моделирование и иные.

В соответствии с целью и задачами построена *структура* выпускной квалификационной работы. Она состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения и списка использованной литературы.

В Главе 1 анализируются конституционные права лиц, подозреваемых в совершении преступления, изучается понятие и виды конституционных прав лиц, подозреваемых в совершении преступлений, а также рассматриваются основания признания лица подозреваемым в совершении преступления и вопросы их совершенствования.

Лица, которые подозреваются в совершении преступлений пользуются правами и несут обязанности, установленные для всех граждан нашей страны, но соответственно с некоторыми ограничениями. На основании ч. 3 ст. 55 Основного Закона РФ, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это крайне важно в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Основываясь на основополагающем принципе, законодатель установил правовое предписание относительно того, что права и свободы лиц, которые находятся под подозрением могут ограничиваться на уровне федерального законодательства.

Если углубиться в перечень данных ограничений, следует отметить, что к ним закон относит правила, установленные нормой статьи 32 ФЗ от 15.07.1995 № 103-ФЗ. Они в свою очередь обеспечивают внутри мест содержания под стражей изоляцию подозреваемых от внешнего мира. Помимо перечисленного, на основании правила статьи 34 указанного нормативно-правового акта, возможно проведение личного обыска подозреваемого. Указанное правовое предписание устанавливает потребность дактилоскопирования и проведение фотографирования осужденных лиц. Данные действия производятся на основании решения администрации учреждения. Помимо перечисленного закон предусматривает в случае необходимости провести свободно досмотр их посылок, передач или личных вещей. Статья 20 устанавливает те же правила для цензуры корреспонденции. Ограничения прав и свобод данных лиц установлены и другими федеральными законами.

Данное указание законодателя указывает нам на то, что права и свободы подозреваемых, принадлежащие им как гражданам России, не могут быть ограничены законами субъектов нашего государства. Кроме этого, объем прав и свобод не может быть уменьшен ни указами Президента РФ и ни правовыми актами Правительства РФ, ни ведомственными нормативными актами. Стоит заключить, что приниматься они должны на основе и во исполнение названного закона и не включать в себя дополнительных ограничений прав и свобод подозреваемых.

Подозреваемые иностранные граждане и лица без гражданства, содержащиеся под стражей на территории нашего государства, несут обязанности и пользуются правами и свободами наравне с российскими гражданами. Исключение составляют лишь те ситуации, когда это прямо предусмотрено Основным Законом, законодательными актами федерального уровня или международными нормативно-правовыми актами.

В период содержания под стражей, законные интересы, права и обязанности, которые обеспечиваются подозреваемым составляют

внутреннюю сторону правового статуса рассматриваемой категории лиц. Права и законные интересы отражены в ст. 17 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ. Их можно разделить на три вида.

во-первых, это права и законные интересы, определяемые наличием у подозреваемых правового статуса гражданина Российской Федерации (для иностранных граждан и лиц без гражданства - фактом приравнивания к правовому статусу гражданина РФ);

во-вторых, это права и законные интересы, возникающие в связи с их задержанием и арестом;

в-третьих, это права и законные интересы, обусловленные нахождением данных лиц в режимном учреждении с особым внутренним распорядком.

Законодатель дифференцировал правовой статус подозреваемых в зависимости от вида меры пресечения. Так, только подозреваемые, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу и которые содержатся в следственных изоляторах и тюрьмах, имеют право: получать и отправлять денежные переводы; заключать и расторгать брак, участвовать в иных семейно-правовых отношениях в случае, если это не противоречит настоящему Федеральному закону; приобретать продукты питания и предметы первой необходимости в магазине (ларьке) следственного изолятора (тюрьмы) либо через администрацию места содержания под стражей в торговой сети; подписываться на газеты и журналы и получать их; получать от администрации при необходимости одежду по сезону, разрешенную к ношению в местах содержания под стражей.

Реализация указанных прав в других местах содержания под стражей (изоляторах временного содержания под стражей, гауптвахтах) невозможна из-за отсутствия соответствующих материальных или организационных возможностей либо просто нецелесообразна по причине краткого срока на-

хождения в них подозреваемых. Подозреваемые несут юридические обязанности.

Уведомление лица о подозрении в совершении преступления возможно охарактеризовать как деятельность уполномоченного лица по извещению другого лица о возникшем у первого подозрении в совершении преступного посягательства.

Очевидно, что в процессе первоначального этапа расследования дознаватель не всегда будет иметь возможность обладать всей нужной информацией для составления такого подробного уведомления. Дознание будет продолжаться, и только к моменту составления обвинительного акта дознавателем будут исследованы все обстоятельства преступного деяния.

Если говорить о своевременности предоставления лицу статуса подозреваемого и прав подозреваемого, то для этого следует использовать более простую процедуру. В этих целях, перед началом его допроса в качестве подозреваемого вполне достаточно объявить дознавателем лицу о подозрении его в совершении преступления. Кроме того разъяснить все его права в связи с присвоением нового процессуального статуса.

Форма проведения расследования по делу – дознание или предварительное следствие не определяют процессуальный порядок признания лица подозреваемым. Также следует отметить, что форма расследования не влияет на правовое положение рассматриваемой категории лиц.

Есть еще один спорный аспект возникает по вопросам уведомления. Это указание в законе на разное время, в период которого подозреваемый может быть допрошен. Допрос подозреваемого является не только одним из способов получения доказательств по уголовному делу. Допрос выступает одним из методов, посредством которого осуществляется защита лица необоснованного уголовного преследования. Кроме того допрос это возможность опровергнуть предположение, которое возникло у

уполномоченного расследовать данное дело лица, о причастности подозреваемого к преступному деянию или посягательству.

Новым основанием приобретения лицом статуса подозреваемого должен быть допрос лица в качестве подозреваемого. Отметим, что до начала допроса лица в качестве подозреваемого следователь (дознатель) должен объявить ему, что он допрашивается именно в качестве подозреваемого, разъяснить существо подозрения и права, перечисленные в ст. 46 УПК РФ. Такой порядок надления лица статусом подозреваемого не нарушит его права защищаться от уголовного преследования.

Представляется необходимым внести изменения в ч. 1 ст. 46 УПК РФ и добавить п. 5, который следует изложить следующим образом: «либо допрошенное дознавателем или следователем в связи с наличием подозрения о совершении преступления». Таким образом, новое решение законодателя сняло бы все вопросы, возникающие на следственной практике, а в УПК РФ появилось бы еще одно, совершенно необходимое, основание признания лица подозреваемым в совершении преступления.

В Главе 2 исследуются конституционные права лиц, обвиняемых в совершении преступления. Освещены вопросы понятия и содержания правового механизма государственно-правового обеспечения конституционных прав лиц обвиняемых в совершении преступлений и международные стандарты в сфере прав и свобод лиц обвиняемых в совершении преступлений.

Современный этап развития правового государства обуславливает необходимость совершенствования механизма защиты прав и свобод человека и гражданина. В данном контексте осуществляются защита различного рода социальных ценностей, восстановление нарушенных прав, возмещение причиненного преступлением вреда и, главное, защита прав и свобод человека от незаконного их нарушения и ограничения. Особое значение указанный механизм приобретает в сфере уголовного судопроизводства, где зачастую ограничиваются такие конституционные

права человека, как право на свободу и личную неприкосновенность, право на неприкосновенность жилища, тайну телефонных переговоров и многие другие

Несмотря на то что такие правовые термины, как «охрана» и «защита», имеют очень сходное смысловое значение, и оба в настоящее время используются в уголовно-процессуальном законодательстве (ст. 6, 11 УПК РФ), понятие «защита конституционных прав» имеет преимущественное значение для уголовного процесса, поскольку наиболее часто сопоставляется с деятельностью и полномочиями должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование и судебное разбирательство.

Рассматривая «соблюдение прав» как категорию целесообразно обратиться к механизму соблюдения прав человека и гражданина в целом и обвиняемого в частности, поскольку исполнение чего-либо (в данном случае прав и свобод обвиняемого) предполагает наличие определенных правил, процедур, методик, составляющих единый механизм реализации прав.

Ограничение конституционного права на свободу и личную неприкосновенность должно применяться с учетом конкретных обстоятельств и тяжести совершенного преступления, а также личности обвиняемого, исключая случаи необоснованного и незаконного избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения.

Указанные доводы позволяют сформулировать вывод о том, что проблема соотношения соблюдения прав обвиняемого и правомерности их ограничения в ходе уголовного преследования до сих пор не решена и остается объектом пристального внимания как на российском, так и на международном уровне.

Признание, соблюдение и защиту государством прав и свобод человека и гражданина является приоритетным направлением любого демократического общества. Юридический статус личности который реализуется и регламентируется через ряд институтов, устанавливаемых государством. Помимо сказанного, происходит определение способов и мер

воздействия на личность. Кроме того, происходит установление легитимно-правовых и других социальных гарантии реализации и защиты личностных прав и свобод. Формирование процессов защиты прав человека и гражданина является правовым барьером. Указанный барьер воспрепятствует или ограничивает возможность произвола с позиции государства его органов, должностных лиц.

Общие принципы обращения с лицами, заключенными под стражу; характеризуют минимальные условия, которые рассматриваются Советом Европы в качестве приемлемых для обеспечения защиты указанных лиц от жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство человека обращения, поддержания дисциплины и порядка в пенитенциарных учреждениях. В связи со вступлением в Совет Европы Российская Федерация приняла на себя обязательства, вытекающие из международных актов о правах человека и гражданина, а также специализированных международных документов об обращении с осужденными к различным видам наказаний.

Огромное значение для защиты прав человека на международном уровне приобретает действующая в мировом сообществе система конвенционных органов, включающая в себя в том числе: во-первых, комитет по правам человека; во-вторых, комитет по экономическим, социальным и культурным правам; в-третьих, комитет против пыток; в четвертых, комитет по правам ребенка.

Важнейшими функциями этих органов является рассмотрение докладов государств о состоянии гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, а также индивидуальных жалоб. По результатам анализа они принимают решения, которые носят рекомендательный характер.

Права обвиняемых следует условно дифференцировать по двум направлениям:

1. Личные (неимущественные) права. К таковым следует отнести право на юридическую помощь адвоката, на личную безопасность, право на

получение информации, на подачу заявлений, жалоб и предложений, на свидания, на переписку, право на совершение обрядов религиозного характера, право на самообразование, на вежливое обращение, право на участие в сделках гражданско-правового характера, на заключение и расторжение брака;

2. Имущественные права. К таковым следует отнести: право на пользование литературой, право на пользование собственными постельными принадлежностями и другими вещами и предметами, право материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение, право на получение бесплатного питания, право на восьмичасовой сон, право на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, право на ежедневную прогулку, право на получение посылок и передач, на получение и отправку денежных переводов, право на оформление подписки на газеты и журналы, право на получение одежды по сезону.

Причины различия между отечественными и международными правилами лежат главным образом в исторической плоскости. Отечественные специалисты в области юриспруденции отмечают, что раньше в советское время важнейшими задачами мест заключения были обеспечение изоляции и достижение процессуальных целей применения содержания под стражей. Как следствие этого аспекты создания достойных условий содержания для обвиняемых, улучшения их материально-бытового, вещевого, продовольственного обеспечения зачастую не представлялись первостепенными. В последнее десятилетие прошлого века сложилась ситуация, когда перед следственными изоляторами, как и перед другими учреждениями УИС, краеугольным камнем встал вопрос элементарного выживания. В таких условиях вести речь о каких-либо улучшениях условий содержания, было невозможно. И, конечно, вопросы о приведении их в соответствие с европейскими стандартами пришлось отложить на более благоприятное время.

Заключение. Рассмотренные категории лиц пользуются правами, определенными для граждан нашего государства, с некоторыми ограничениями.

В соответствии с нормативными предписаниями Основного Закона РФ, и другими легитимными правилами, установленными в международных документах, иностранные граждане, которые подозреваются или обвиняются в совершении определенных противоправных деяний, обладают возможностью реализовать свои права наравне с гражданами российского государства. Исключение составляют некоторые случаи, прямо прописанные в нормах закона. Как и на граждан нашей страны, на иностранных граждан и лиц без гражданства в случае содержания их под стражей в полной мере распространяются ограничения их прав и свобод, установленные исключительно федеральным законодательством.

Субъективная сторона правового статуса подозреваемых и обвиняемых образуется общностью прав и законных интересов, а также обязанностей, которыми они наделяются в период содержания в заключении.

Закон дифференцирует их на три вида.

Во-первых, сюда следует отнести права и законные интересы, которые основаны на присвоении самого правового статуса гражданина нашей страны у подозреваемых и обвиняемых.

Во-вторых, это права и законные интересы, которые формируются под влиянием факта задержания и ареста.

В-третьих, это права и законные интересы, которые связаны с нахождением этих лиц в режимном учреждении, в том числе и с особым распорядком внутреннего содержания лиц.

Правовой статус подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, в значительной степени отвечает конституционно закрепленному принципу презумпции невиновности и адекватен современным требованиям и уголовно-процессуальному законодательству, а условия обеспечения безопасности соответствуют международно-правовым стандартам.

К сожалению, практика реализации национальных и международных стандартов в области прав человека в нашем государстве оставляет желать лучшего. Имеют место многочисленные и системные нарушения: в отношении женщин и детей, лиц, совершивших преступления, и их жертв. В аппарат Уполномоченного по правам человека в России и Уполномоченного по правам ребенка, в управления по правам человека и соблюдению законности в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания, поступают десятки тысяч обращений граждан по поводу нарушения их личных, политических, социальных и экономических прав. Наиболее потенциально опасной в практике нарушений прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых является сфера реализации права на защиту и обеспечение безопасности.